

Торжественное заседание в Большом театре СССР

15 февраля исполнилось сто лет со дня смерти гениального русского композитора М. И. Глинки. Советский народ чтит память великого русского композитора. В Москве и Ленинграде, Киеве и Смоленске, многих других городах и селах Советского Союза с новой силой звучат в эти дни его бессмертные произведения.

По постановлению Всесоюзного Совета Мира памятная дата отмечается во многих зарубежных странах. В Москве 15 февраля состоялось заседание в Большом театре СССР. Оно было организовано Министерствами культуры СССР и РОСФР. Советским Комитетом защиты мира и Союзом советских композиторов. В театре собрались видные деятели советской музыкальной культуры и театрального искусства, представители общественных организаций страны.

От имени Всесоюзного комитета по проведению 100-летия со дня смерти М. И. Глинки выступила председатель Комитета народных артистов СССР Ю. Шапорин.

Доклад о жизни и творчестве М. И. Глинки сделал Генеральный секретарь Союза советских композиторов ССР Т. Хренников.

На вечере выступили с речами представители музыкальной общественности соколовых республик — от Российской Федерации Д. Шостаковича, от Украины и Молдавии Б. Якотинского, от Белоруссии М. Денисов, от Эстонии, Латвии, Литвы З. Капи, от Грузии Адербайджана и Армении О. Тактакишвили, от Средней Азии и Казахстана М. Аширова.

По окончании торжественного заседания состоялся концерт с участием ведущих исполнителей симфонии — хора и оркестра Большого театра СССР, народных артистов ССР И. Колзовского, С. Лемешева, М. Реброва, А. Иванова, А. Кричевицкого, И. Петрова и других. Были исполнены отрывки из опер «Руслан и Людмила», «Иван Сусанин», симфонических произведений «Вальс-фантазия», «Арагонская баллада», «Камаринская», романсы и инструментальные произведения Глинки, Дирижировали А. Мелик-Пашев, Ю. Файер, К. Иванов, А. Гаук, В. Небольсин, Б. Хайкин, Г. Рождественский, Е. Светланов.

15 февраля 1957 года. У Большого театра

На торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня смерти М. И. Глинки, присутствовал Н. А. Булгаков, А. М. Багалович, Г. М. Маденков, А. И. Миконов, В. М. Модотов, Н. Хрушев. В зале вместе с ними находились члены Правительственной делегации Народной Республики Чехословакия.

Митинг состоялся в Ханое. Соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и ДРВ

ХАНОЙ. 15 февраля. (ТАСС). Сегодня вечером в Ханое состоялась подписание соглашения о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам. В целях углубления дружественных отношений между народами двух стран на основе принципов уважения суверенитета, независимости, равноправия и в целях развития культурного сотрудничества в обеих странах соглашение предусматривает широкий спектр дальнейшего развития взаимного сотрудничества в области науки, просвещения, литературы и искусства, кино, информации, печати, радио, кинопромышленной работы путем обмена документами, документов, книгами, научно-исследовательскими, художественными фильмами, культурными и другими гостями и т. д.

Срок действия соглашения — три года. Ежегодно обе стороны будут вырабатывать конкретный план по культурному сотрудничеству.

От имени правительства Советского Союза соглашение подписал чрезвычайный и полномочный посол СССР В. Барсова, заместитель министра культуры РСФСР И. Кондаков, директор Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Г. Орлов, композитор И. Дзержинский, художественный руководитель Академической капеллы имени М. И. Глинки А. Анистров.

Торжественный вечер, посвященный памяти М. И. Глинки, состоялся также в Брайтиславе.

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР

Всемерно поддерживать творческую инициативу молодежи

Комсомольская организация балетного коллектива Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова проинициативила Всемирному фестивалю молодежи как над новыми оперными и балетными спектаклями, так и над концертными программами и отдельными вокальными и хореографическими номерами.

Министр культуры соколовых республик должны поощрять инициативу молодых артистических сил театра и концертных организаций в их самостоятельной работе над новым репертуаром, создавая параллельные с планом работ театров концертных организаций, обеспечивать их благоприятные условия, оказывая необходимую помощь.

В Москву по приглашению ЦК профсоюза работников культуры пришли делегации профсоюза работников искусств и культуры Чехословакии, с которым венчались с узбекским лицом и складами на столе свечки чистой бумаги.

Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное явление: учитель местной школы все до единого после занятий направлялся по узкому коридору в смеси трофеев и сувениров, к устроенному пластики на сельском клубе. Дети ходили в кружки по всем четырем сельскохозяйственным училищам и «О трудовом воспитании».

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы, и зоотехники, и медработники. Рассказали, писали, читали, просмотрели литературу. Все тоже встречали теперь колхозников на самых видных местах объявления, приглашавшие записаться в кружки сельской молодежности. И хотя в субботний вечер возле клуба не стояли никакие пластики, а сидела одна старушка лампой с треснувшим закопченным стеклом.

— Что ж, начнем, — предложила Екатерина Тимофеевна Новикова, удачливая, с узбекским лицом, учительница, снявшая пальто и складывая на столе свечки чистой бумаги.

— Все готовы, — выразил обещание высокий художественный учитель Николай Дмитриевич Федоров. Да, это в самом деле было необычное. На другой день я пришел в клуб пришли и агрономы

Есть жанры, которые, хотя и со временем различны, включают в себя оторванные друг от друга своеобразные «пограничные» шлагбаумы. Границы между ними открыты. Так, к примеру, газетный очерк и документальный фильм во многом смыкаются, во многом бланки друг другу. Материал их лежит «на пересечении» краев жизни, их главный герой — правда, их создатель — сегодняшний день, их премьеры — оперативность, чувство времени, верность факту. И не случайно творческие работники двух этих жанров так часто «переходят границы» и заглядывают друг в друга: журналисты становятся авторами сценариев документальных фильмов, а кинооператоры и режиссеры-документалисты выступают как отдельные журналисты.

Но у всякого жанра — свои закономерности. Нельзя превращать документ в монумент. Приобретая монументальную тяжеловесность, такой фильм испытывает опасность терять дыхание жизни. Достоверность и убедительность уступают место нагромождению торжественных событий, живописи монтажной фразы: подменяется риторикой. Страшно рассказывать сразу обо всем и показывать это «все» в самой высшей точке, режиссеры подчас превращают документальные фильмы в красавцы и торжественные каталоги. Сколько таких фильмов, печально и утомительно похожих друг на друга, «прощуривших» на экране, не оставив в сердце зрителя ни следа, ни теплоты жизни!

А зрителя у нас, как известно, очень чуткий.

И когда на экраны кинотеатров выходит документальный фильм, удачливый жизнью и яростью событий, стремительный в развитии, простой и сердечный в повествовании, — зрителя сразу отвлекает на него. И можно быть уверены, еще до того как появится на этот фильм рецензия в прессе, мгновенно «сработает» опе-

раторы, больших и малых событий обычных московских дней, из наблюденных эпизодов, коротких встреч, стремительных портретных аризовок, обладает внутренней цельностью, единствою дыхания». Из отдельных листков, занесенных в общий блокнот, встает большой и обхватывающий облик Москвы, нашей любимой столицы, города, который так горд сердцу каждого из нас.

И здесь слова хочется вспомнить о том, что «раскрытии границ» между близкими друг другу жанрами.

Снимая созидательная работа взаимно обогащала авторов. Следя за движением фильма, неизменно ощущаешь, как тесно переплетаются изобретательность идумчивость режиссера, верность факту и любовь к будничной обстановке, на которой сидит автор.

«Итак, мы называем пускество по Москве. Какой же «маршрут» событий, какие встречи и знакомства предложили нам авторы?

Прежде всего хочется сказать об одной, как мне кажется, принципиально важной особенности фильма.

Как мы уже хорошо знаем, кинообъектив, направленный на человека, обладает пугающей способностью мгновенно лишить его непосредственности. Если в художественном фильме автор, играя на простоте, рядового человека, всеми изобретательскими средствами добивается перевоплощения в своего героя, то рядовой человек, когда это застывает показывать перед киноаппаратом самого себя, немедленно превращается в плохого актера. Движение его становится связанными, ленивыми, нарочитой, улыбкой неестественной. И чем больше старается он «составлять» предполагаемым требованиям съемки, тем безнадежней теряет непосредственность. И тогда получается странная вещь: документальный фильм, в котором

сняты многие хорошие люди, становятся как бы бесподобны, ибо образ человека, если он имеет яркую характеристику, не запоминается зрителями.

В фильме «О Москве и москвичах» мы видим жизнь, захватывающую всплески, с ее случайными соппадениями, естественностью хода событий, видим людей в их непроронимой и подрастающей обиваемости. Нам не кажется «технической» съемки: быть может, оператор сумел остатся незамеченным теми, кого снимал, а быть может, заставил их увидеть в нем не настоящего наблюдателя, а доброго товарища, при котором хочется оставаться самим собой.

Но просто «посмотреть» жизнь, этого еще недостаточно. Надо увидеть в любом человеке его наиболее характерные, наиболее выразительные черты и суметь передать их. В фильме «О Москве и москвичах» есть много человеческих портретов, сказанных на москвичах: хочется начинать ее студенческими канапами! На москвичах веют девушку в Институте имени Сытина.

На экранах настала реальная и вполне классика кино выстроится не только и всеславная очередь.

Сейчас перед нами новая работа группы режиссеров и операторов Центральной студии документального кино — «О Москве и москвичах».

Авторы фильма, режиссеры Р. Григорьев и И. Погодский, операторы Б. Небыльский, Д. Касин, Р. Журавлев и С. Мадиевский и журналист А. Ахмадубай стремились воплотить в фильме боевой дух репортажа. И вместе с тем этот кинорепортаж, «составленный из

Репортажный фильм «О Москве и москвичах»

на нас с экрана лицо хирурга, лицо воинов и умное, как бы излучающее и силу, и добро, и надежду...

О многом рассказывает фильм. Тот, кто никогда не был в Москве, познакомится с ней, а те, что живут в Москве, узнают в фильме знакомые ее черты.

Но какие изменились черты Москвы, ее жизни схвачены, запечатлены на экране? Тут-то начинается разговор, в котором кроется и широкий, обращенный к создателям фильма.

И здесь слова хочется вспомнить о том, что «раскрытии границ» между близкими друг другу жанрами.

Снимая созидательная работа взаимно обогащала авторов. Следя за движением фильма, неизменно ощущаешь, как тесно переплетаются изобретательность идумчивость режиссера, верность факту и любовь к будничной обстановке, на которой сидит автор.

Были студенты Московского училища: белозубый паренек с родинкой Ломоносова, кудрявая итальянка, юная веселая москвичка, улыбающиеся китайки, роскошные украинки, темнокожий

на строительстве нового жилого дома.

Думается, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта москвичей. А ведь жизнь идет не только на солнечной стороне! В простых и строгих ее буднях есть прядущая глубокая уверенность в победе, в светлом счастье будущего, которое люди строят своими руками. Не все

думают, что кинохудожник тщеснует настолько направлялся главным образом на праздничную сторону жизни столицы. И даже тщеснует проката в цехе, где историей этой похожими на отголоски эпизодами, показаны как великолепная игра. Даже старые ветхие домашки, еще стоящие в московских переулках, показаны точно жизнью снятые декорации. Площадкой для съемок авторы фильма брали чаще всего затянутую солнцем сторону улиц, площадей, самого быта мос

